

DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-173-181

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В АФГАНИСТАНЕ

© 2026

У. В. Окимбеков¹

В августе текущего года исполнится пять лет с момента повторного прихода к власти в Афганистане талибов. Практика прошедших лет показывает, что новым властям удаётся не только обеспечивать стабильность внутри страны, но и решать хозяйственные вопросы, привлекать иностранные инвестиции, хотя и в незначительных объёмах. В настоящей статье рассматривается внутривнутриполитическое и социально-экономическое положение страны по состоянию на конец 2025 г. В частности, отмечается, что власти демонстрируют способность сохранять контроль над всей территорией государства и обеспечивать внутреннюю безопасность. В то же время высшему руководству удалось полностью пресечь публичный диспут отдельных представителей движения в Кабуле, недовольных гендерной политикой верховного руководства, находящегося в Кандагаре; при этом сохраняющиеся скрытые разногласия вызывают озабоченность эмира. Тем не менее некоторые введённые властями ограничения в полной мере не соблюдаются даже на уровне многих министерств и ведомств. В работе приводятся общие экономические показатели Афганистана, проблемы, с которыми продолжает сталкиваться национальная экономика, сведения о развитии отношений с Пакистаном и их влиянии на состояние внешней торговли, а также даётся информация о разработанной пятилетней программе развития страны. Среди сдерживающих факторов указывается исключение женщин из социально-экономической жизни, что, по оценкам международных финансовых институтов, негативно отражается на развитии афганской экономики.

Ключевые слова: Афганистан, Кабул, Кандагар, талибы, политика, экономика, социальная политика

Для цитирования: Окимбеков У. В. Внутривнутриполитическая и социально-экономическая обстановка в Афганистане. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 173–181. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-173-181

POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN AFGHANISTAN

Ubaid V. Okimbekov

This year's August will mark five years since the Taliban returned to power in Afghanistan. The experience of the past years shows that the new authorities have managed not only to maintain order within the country, but also to address economic matters and attract foreign investment, albeit on a modest scale. This article examines the domestic political and socio-economic situation of the country as of the end of 2025. In particular, it is noted that the authorities demonstrate the ability to maintain control over the entire territory of the state and ensure internal security. At the same time, the top leadership has managed to completely suppress public debate among

¹ Окимбеков Убайд Вафобекевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ubayd@inbox.ru

Ubaid V. Okimbekov, PhD (Economics), Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; ubayd@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-3452-3630

certain representatives of the movement in Kabul who are dissatisfied with the gender policy of the supreme leadership based in Kandahar; meanwhile, persistent hidden disagreements are a source of concern for the emir. Nevertheless, some of the imposed restrictions are not fully observed even at the level of many ministries and government agencies. The paper presents general economic indicators of Afghanistan, the challenges that the national economy continues to face, information on the development of relations with Pakistan and their impact on the state of foreign trade, as well as details on the country's five-year development program. Among the restraining factors cited is the exclusion of women from socio-economic life, which, according to international financial institutions, negatively affects the development of the Afghan economy.

Keywords: Afghanistan, Kabul, Kandahar, Taliban, politics, economy, social policy

For citation: Okimbekov U. V. Political and Socio-Economic Situation in Afghanistan. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 3. Pp. 173–181. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-173-181

Внутриполитическая ситуация в Афганистане с момента последней смены политической власти в августе 2021 г. остается стабильной. Правящие в настоящее время страной талибы продолжают контролировать всю территорию Афганистана; органы государственной власти функционируют во всех провинциях и районах, включая те, которые ранее были недоступны для Кабула. Оппоненты талибов по-прежнему демонстрируют неспособность оказывать влияние на текущую обстановку. Обеспечение политической стабильности и внутренней безопасности в значительной степени способствует улучшению социальной и торгово-экономической атмосферы, создаёт основу для привлечения инвестиций, в большей степени за счёт национального капитала. Достигнутые результаты снижают уровень напряжённости в повседневной жизни населения, создают более комфортные и безопасные условия для передвижения внутри Афганистана между городами, районами и провинциями, что представляет собой важное достижение властей. Например, если ранее время в пути между двумя крупнейшими городами страны — Кабулом и Кандагаром — составляло 18 часов, то теперь оно уменьшилось более чем в два раза — до 8 часов, а сама дорога содержится в хорошем состоянии [Elian Peltier, 2026].

На уровне самого движения сохраняется внутреннее разногласие между представителями умеренной фракции из Кабула и ультраконсервативного Кандагара. Спор между сторонами по женскому вопросу достиг своего пика в 2025 г., когда ныне бывший заместитель министра иностранных дел Шер Мухаммад Аббас Станикзай после очередной открытой критики в адрес лидера талибов на церемонии выпуска учащихся одного из религиозных учебных заведений провинции Хост был вынужден бежать из Афганистана. Поставив под сомнение решение высшего руководства, он назвал лишение девочек возможности учиться «несправедливостью» со стороны талибов по отношению к 20 млн человек (то есть половине населения Афганистана). Станикзай заявил, что путь, которого придерживаются талибы, не соответствует шариату, а проистекает из природы самой группировки: «Все их права (женщин) ущемлены: они не имеют права наследования, у них нет права выбора мужа — их выдают за недостойных, мы не позволяем им учиться, не позволяем ходить в мечеть, двери университетов закрыты, не разрешаем даже посещать религиозные школы. Разве мы действуем согласно шариату?» Он подчеркнул, что все разногласия между внешним миром и талибами также сосредоточены именно вокруг вопроса об образовании девочек, и призвал эмира открыть двери для обучения всех — как женщин, так и мужчин, — добавив, что никаких оправданий в этом вопросе не было, нет и быть не может².

² Эъгеразе Истаникзай ба мамноъияте амужеше дохтаран: дар хаке 20 миллион нафар бидалати меконем [Протест Станикзая против запрета на образование для девочек: Мы поступаем несправедливо по отношению к 20 миллионам человек. Khabargozarie Ufuq, 20.01.2025. URL: <https://ufuqnews.com/archives/250114> (дата обращения: 12.02.2026)] (на дари).

Согласно информации оппозиционных источников, реакция лидера талибов на это оказалась крайне жёсткой, что вынудило Ш. Станикзая покинуть страну. Согласно тем же сведениям, посредничество вице-премьера по экономическим вопросам муллы Барадара, министра внутренних дел Сираджуддина Хаккани и министра обороны муллы Якуба, которые считаются умеренными членами Движения, не принесло результатов. Позже благодаря совместным усилиям указанных лиц и начальника разведки талибов Абдул Хака Васика Станикзай получил разрешение покинуть Афганистан и в настоящее время находится в Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ)³.

Данные события свидетельствуют о решимости и последовательности руководства талибов в своей социальной политике, а также о балансе сил между Кабулом и Кандагаром. Иными словами, в разногласиях, продолжающихся между двумя центрами с первых месяцев прихода талибов к власти, Кандагар одерживает верх, а чиновники из столичного региона с тех пор в открытой форме более не высказывают собственного мнения по указанному вопросу.

Тем не менее скрытое разногласие между сторонами, судя по косвенным данным, всё ещё продолжается. Его обострение, связанное в первую очередь с проблемами социальных ограничений, негативно сказывается на афганской экономике и, как минимум, может затормозить процесс её восстановления и развития. О степени остроты данного вопроса свидетельствуют некоторые сообщения европейских и афганских СМИ, согласно которым текущее положение дел вызывает беспокойство лидера Движения. В аудиозаписи, опубликованной BBC в январе 2025 г., Х. Ахундзада заявляет, что «внутренние разногласия в конечном итоге могут привести к падению эмирата»⁴, а в первые дни января 2026 г. вновь выразил обеспокоенность по поводу межфракционных трений. В опубликованном указе эмир описал сложившуюся ситуацию как большое испытание для членов группировки и указал на необходимость создания «атмосферы доверия» среди талибов, приказав своим подчинённым избегать действий, которые ведут к усилению недоверия между ними. Предупреждает, что вмешательство в дела друг друга может привести к ослаблению сплочённости этой группировки⁵.

Призывы и наставления Х. Ахундзада лишний раз подтверждают наличие беспокойной закулисной атмосферы в кругах высшего руководства страны по отдельным вопросам. Его требования не вмешиваться в сферу ответственности друг друга, несомненно, адресованы именно тем, кто выражает недовольство относительно решений высшего руководства страны, а именно указов эмира. Однако всё это не может означать перерастания разногласий в конфликтную фазу, а свидетельствует о продолжении процесса формирования социальной политики талибов.

Из принятых талибами жёстких правил пока что частично удаётся реализовать только те, которые касаются прав и обязанностей женщин, тогда как запрет на публикацию и хранение фото- и видеоматериалов сталкивается с более серьёзными барьерами, обусловленными реалиями жизни. Во-первых, выдача внутренних и заграничных паспортов гражданам страны невозможна без наличия фотографии владельца. Во-вторых, десятки тысяч камер наблюдения установлены в том же Кабуле, в частности в помещениях государственных учреждений и мечетях, для обеспечения порядка и безопасности, что прямо противоречит требованиям части 9 статьи 22 Закона, запрещающим «создание

³ Джозъеате тазае хорудже Аббас Истаникзай ба Амарате Моттахедае Араби [Новые подробности отъезда Аббаса Станикзая в ОАЭ. Afghanistan International, 30.01.2025]. URL: <https://www.afintl.com/202501298186> (дата обращения: 08.02.2026).

⁴ The Taliban rift at the top of the leadership in Afghanistan. BBC, 14.01.2026. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cg7vdpv112vo> (дата обращения: 02.02.2026).

⁵ Тарсе Хибатуллах аз ихтелафат мияне горухи; Талебан ба азмуне бозорг ру ба ру хастанд [Страх Хибатуллы перед межгрупповыми разногласиями; Талибану предстоит серьёзное испытание. Hashte Subh Daily, 03.01.2026. URL: <https://8am.media/fa/haibatullah-fears-inter-group-differences-taliban-face-major-test/> (дата обращения: 02.02.2026).

или просмотр фотографий или видео любого одушевленного объекта на компьютерах, мобильных телефонах или любом другом подобном устройстве»⁶. Официальные интернет-ресурсы многих министерств и ведомств страны продолжают публиковать фото- и видеоматериалы о своей деятельности, в том числе с участием руководителей и сотрудников этих учреждений. Исключением при этом являются прежде всего министерство юстиции и министерство *амр биль-ма'руф*, принявшие соответствующий закон.

Общее состояние афганской экономики

В целом на этом фоне афганская экономика продолжает восстанавливаться и второй год подряд демонстрирует рост, оценивавшийся в 2025 г. в 4,3% против 2,5% в 2024 г. Однако согласно последнему докладу Всемирного банка (ВБ) растущий торговый дефицит, высокий уровень бедности и рост численности населения, в том числе за счёт возвращения афганцев из Ирана и Пакистана, оказывают на неё давление. По данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, только за период с января по декабрь 2025 г. из Ирана и Пакистана вернулись свыше 2,8 млн человек, половина из которых была депортирована⁷. В условиях высокого уровня безработицы в стране (около 40%) с сентября 2023 г. по июль 2025 г. в Афганистан вернулись от 4 до 4,7 млн человек⁸. Это создаёт колоссальную дополнительную нагрузку на и без того скудные внутренние ресурсы и рынок труда. Кроме того, принятые Кандагаром законы и решения в области прав и свобод женщин оказывают негативное воздействие на состояние и развитие экономики Афганистана, которая, по оценкам ВБ, уже теряет около 1,4 млрд долл. в год только из-за отстранения женщин от экономической активности [Najam, Patrinos, Kattan, 2024, p. 3].

Некоторые положительные тенденции наблюдаются, в частности, в сельском хозяйстве. Несмотря на засухи и природные стихии, производство пшеницы в 2025 г. находилось на уровне 4,5 млн т, что на 6% меньше показателя 2024 г. Уровень инфляции остаётся одним из самых низких в регионе; по данным того же ВБ, в 2025 г. он составил 2%, чему способствуют стабильные цены на продукты питания, обусловленные низкой покупательной способностью населения, а также укреплением курса национальной валюты.

На фоне общей обстановки, связанной с проблемами во внешней торговле, мировой конъюнктурой и положением дел в соседних странах, к концу года фиксировались некоторые инфляционные ускорения. В ноябре 2025 г. общий индекс потребительских цен (ИПЦ) по сравнению с предыдущим месяцем вырос на 1,2%, что было связано с повышением цен на ряд как продовольственных, так и непродовольственных товаров. Уровень продовольственной инфляции был на 0,4% выше общего показателя, составив 1,6% в месяц. Относительно высоким оказался рост цен на свежие и сушёные фрукты (6,6%), а также на хлеб и крупы (2,2%), тогда как на масла и жиры составил 1,6%, а на мясо, молочные продукты, овощи, сахар и напитки — до 1%. Темпы роста непродовольственной инфляции оказались в два раза ниже (0,8%). Высоким был рост цен на товары и услуги

⁶ Кануне амр биль-ма'руф ва нахй ан-мункар (Закон о поощрении желательного и запрещении предосудительного). Vizarate amr bil ma'roof, 21.08.2024. URL: <https://mowpye.gov.af/sites/default/files/2024-08/فانون%20المنكر%20عن%20نهى%20او%20بالمعروف%20د.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

⁷ Afghanistan Country Focus Report. European Union Agency for Asylum, 23.02.2026. URL: Afghanistan Country Focus Report — Eu SEE (дата обращения: 25.02.2026).

⁸ Afghan Economy Expands Amid Persistent Challenges. World Bank Group, 11.12.2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/12/10/afghan-economy-expands-amid-persistent-challenges#:~:text=The%20report%20provides%20a%20comprehensive,of%202.5%20percent%20in%202024> (дата обращения: 20.02.2026).

здравоохранения, составивший 4,1% в месяц, что было связано с повышением закупочных затрат после обострения отношений с Пакистаном⁹.

Государственный бюджет и внешняя торговля

Параллельно ежегодно происходит снижение объёмов внешней помощи, тогда как темпы роста внутренних доходов сильно отстают. Иными словами, «экономика Афганистана демонстрирует признаки восстановления», однако «страна продолжает сталкиваться со значительными фискальными проблемами, поскольку мобилизация внутренних доходов оказывается недостаточной для компенсации сокращения помощи»¹⁰. Для сравнения отметим, что объёмы внешней помощи составили: в 2022 г. — 3277 млн долл., в 2024 г. — 1625 млн [Окимбеков, 2025, с. 103], в 2025 г. (по последним данным) — 1,15 млрд долл.¹¹

Если в статистических ежегодниках 2022 и 2023 гг. отражались показатели доходов и расходов бюджета, то в ежегоднике 2024 г. они отсутствуют, что вызывает много вопросов. Это в некоторой степени связывают с ростом расходов на оборону и безопасность, а также на религиозное образование. Согласно сведениям ВБ, общий бюджет Афганистана на 2024–25 финансовый год (март 2024 г. — март 2025 г.) был установлен в размере 335 млрд афгани, что на 40% больше показателя 2022 г. В его структуре высока доля расходов на образование и безопасность. За 9 месяцев 2025 г., согласно той же информации, расходы по отдельным статьям бюджета составили: на социальный сектор — 7,4% (14,9 млрд афгани), сельское хозяйство — 1,4% (2,9 млрд) образование — 18,9% (38,4 млрд) здравоохранение — 2,2% (4,5 млрд) инфраструктуру — 7,2% (14,6 млрд) безопасность — 47,8% (96,9 млрд)¹². Для сравнения отметим, что на три силовые ведомства (министерство обороны, министерство внутренних дел и разведку) в 2022 г. приходилось 43% общего бюджета, в 2023 г. — 34% [Statistical Yearbook, 2024, pp. 352–353]. Также отметим, что статья «образование» включает как светские учебные заведения, так и религиозные, при этом доля последних ежегодно растёт.

Ежегодный рост демонстрирует и внешняя торговля, объёмы которой по итогам 2025 г. достигли 13,9 млрд долл. (из них 1807 млн — экспорт)¹³, тогда как в 2022 г. этот показатель составлял 8837 млн (7 млрд — импорт и 1837 млн — экспорт) [Statistical Yearbook, 2024, pp. 343–344]. Эти данные свидетельствуют о значительном росте объёмов импорта за указанный период и небольшом спаде экспорта. Одной из главных проблем по части вывоза, особенно в 2025 г., стало очередное обострение отношений с одним из ключевых рынков сбыта афганской сельскохозяйственной продукции — Пакистаном, что привело к длительному закрытию границы со стороны этого государства. По оценкам пакистанских источников, ежемесячные потери сторон от этого составляют миллионы долларов [Salman Rafi Sheikh, 2025]. Если основным торговым партнёром Афганистана по импорту является Иран, то в экспорте, как и прежде, около 80% приходится на долю двух стран — Пакистана и Индии.

⁹ Afghanistan Economic Monitor. December 2025. World Bank Group. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/84116346a00db27c63e041f86892ba01-0310012026/original/Afghanistan-Economic-Monitor-December-2025.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁰ Afghan Economy Expands Amid Persistent Challenges...

¹¹ Afghanistan 2025. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 01.04.2026. URL: <https://fts.unocha.org/countries/1/summary/2025> (дата обращения: 08.04.2026).

¹² Afghanistan Economic Monitor. December 2025...

¹³ Афзайше хаджме теджарате Афганистан ба биш аз 13,9 миллиард доллар дар сале 2025 [Объём торговли Афганистана в 2025 году превысил 13,9 миллиарда долларов. Ажансе хабарие Пажвок, 05.01.2026. URL: <https://pajhwok.com/fa/2026/01/05/afghanistans-trade-volume-to-rise-to-more-than-13-9-billion-by-2025/> (дата обращения: 25.02.2026).

Таблица 1. Доля Пакистана и Индии в афганском экспорте в годы правления талибов

Страна	2022		2023		2024	
	млрд долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Пакистан	1178	64,1	902	50,7	743,6	42,7
Индия	416,3	22,7	595,8	33,5	626,3	36
Всего	1837	86,8	1778	84,2	1740,7	78,7

Источник: [Statistical Yearbook, 2024, p. 343]

В связи с продолжающимся конфликтом с Пакистаном афганские власти пытаются переориентировать торговлю на Иран (порт Чабахар); однако, с одной стороны, отмена США осенью 2025 г. санкционного исключения для Чабахара, а с другой — начавшийся 28 февраля 2026 г. конфликт вокруг Ирана создают серьёзные риски для поставок и по этому направлению.

Строительство инфраструктурных и промышленных объектов

В пределах имеющихся возможностей власти ведут активную деятельность на главных инфраструктурных объектах, строятся предприятия по переработке и производству горнодобывающей, строительной и сельскохозяйственной продукции. Согласно информации афганской официальной прессы, работы продолжаются над самым крупным в стране ирригационным проектом Куштеппа, вторая фаза строительства которого находится на стадии завершения, и ведётся подготовка к началу третьей, заключительной фазы. Она согласно проекту будет включать возведение вспомогательных каналов и распределение сельскохозяйственных земель. В соответствии с приведёнными данными земляные работы второй фазы выполнены на 67%, а сооружение плотины продвинулось на 88%. В этот же период началось строительство мостов и гидротехнических конструкций в 19 различных районах вдоль трассы канала. На данный момент сообщается о построении двух мостов; работы по завершению остальных 17 объектов, а также гидротехнических сооружений ведутся по графику¹⁴.

Наряду с инфраструктурными объектами обсуждаются или реализуются проекты развития в области промышленности, в частности строительство ряда крупных цементных заводов, продукция некоторых из которых уже используется при возведении упомянутых выше сооружений, создаются рабочие места¹⁵. В среднесрочной перспективе, однако, для полного освоения этих и других мощностей потребуются соответствующая энергетическая инфраструктура. Правительственные планы по индустриализации и сегодня сталкиваются с проблемой дефицита электроэнергии, несмотря на импорт из соседних стран. Совокупные потребности Афганистана в электричестве на нынешнем этапе оцениваются в 5 ГВт, тогда как реально доступно лишь 0,7 ГВт. Такой дисбаланс может осложнить в будущем реализацию любых крупных проектов развития промышленности [Attahi, 2026], поэтому властям параллельно следует ускорить работу над осуществлением энергетических проектов, в первую очередь с акцентом на использование внутреннего потенциала.

Национальная стратегия развития Афганистана на 2025–2030 гг.

Наряду с попытками решения текущих вопросов афганские власти занимаются разработкой долгосрочных комплексных программ социально-экономического развития страны. В августе

¹⁴ Куштеппа канал; де двим фаз чаре де бешпереда пе дэршел ке [Канал Куштеппа; работы второй фазы близки к завершению. Ruznamae mellie Anis, 03.02.2026]. URL: <https://anisdaily.com/?p=78557> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁵ Там же.

2025 г. была представлена пятилетняя «Национальная стратегия развития», направленная, как заявили представители официальной власти, на создание новых рабочих мест и обеспечение сбалансированного развития. Стратегия охватывает следующие десять секторов народного хозяйства страны:

- Сельское хозяйство,
- Природные ресурсы,
- Энергетика,
- Жилищное строительство и социальная сплоченность,
- Транспорт и связь,
- Образование (как религиозное, так и светское),
- Культура,
- Здравоохранение,
- Социальная защита,
- Охрана окружающей среды¹⁶.

Среди прочих целей стратегии — постепенная адаптация социально-экономической жизни к разработанным властями законам, строгим нормам и правилам поведения. В ней обозначены 15 приоритетных программ, среди которых, в частности, можно выделить планы по внедрению шариатского права и обеспечению исламского правосудия. В системе государственного аппарата акцентируется внимание на улучшении качества управления, обеспечении прозрачности работы органов государственной власти, усилении регионального сотрудничества и безопасности границ, решении проблем сельскохозяйственного сектора, энергоснабжения, здравоохранения, образования, транспортной инфраструктуры и телекоммуникаций¹⁷.

Вероятно, в сфере образования будет наблюдаться дальнейшее усиление роли религии и расширение числа религиозных школ, что направлено на активизацию пропаганды и укрепление идеологии талибов среди подрастающего поколения, а также на воспитание преданных последователей. Нерешённым, судя по документу, остаётся один из главных вопросов, волнующих как многих рядовых афганцев, так и вызывающих недовольство среди видных представителей самой власти (о чём было сказано выше), — вопрос о доступе девочек старших классов к образованию. Официальный представитель движения 3. Муджахид назвал его «незначительным вопросом» и отметил, что «Стратегия сосредоточена на более широких национальных проблемах». То же самое касается вопроса о принятии Основного закона страны: уклонение Муджахида от прямого ответа также может свидетельствовать о неактуальности и незначимости данного вопроса для нынешних афганских властей¹⁸.

В целом разработанная «Национальная стратегия развития» нацелена на дальнейшее расширение внешней торговли, в частности на ежегодный рост экспорта в объёме 10%, а также на привлечение иностранных инвестиций в размере 5 млрд долл. [Attahi, 2026].

Заключение

Афганистан под управлением талибов продолжает демонстрировать способность обеспечивать достигнутую всеобщую внутреннюю стабильность и безопасность, а также полный контроль и работоспособность правительственного аппарата во всех административных единицах. Главной внутренней проблемой Движения, хотя и не столь угрожающей, по крайней мере на нынешнем

¹⁶ Afghan administration unveils 5-year 'Development Strategy'. Anadolu Ajansi, 26.08.2025. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/afghan-administration-unveils-5-year-development-strategy/3669799> (дата обращения: 15.02.2026).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Taliban unveil five-year development strategy. Amu TV, 26.08.2025. URL: <https://amu.tv/194728/> (дата обращения: 12.02.2026).

этапе, для стабильности продолжают оставаться разногласия между его членами на уровне верховной власти. События, происходившие в начале 2025 г., говорят о важных двух моментах: во-первых, в борьбе между Кабулом и Кандагаром последний одержал верх; во-вторых, несогласные с отдельными указами эмира не готовы пойти на крайние меры во избежание смуты. Тем не менее сохранение внутренних разногласий в латентной форме может в перспективе привести к углублению раскола внутри Движения. Спор вокруг женского вопроса свидетельствует об отсутствии единого мнения и интерпретации у членов талибов по многим вопросам.

Экономическая ситуация продолжает оставаться сложной. Параллельно с ростом макроэкономических показателей происходит сокращение доходов населения, сохраняется высокий уровень безработицы. Давление на экономику в данный момент главным образом растёт за счёт двух факторов: социальная политика властей, ограничивающая, в частности, участие женщин в социально-экономической жизни, а также сокращение объёмов внешней помощи, в которой была высока доля США. Внешняя торговля является одной из основных движущих сил и источником поступлений в государственный бюджет, но противоречия с Пакистаном и ситуация вокруг Ирана негативно сказываются на её развитии, в частности на экспорте афганской продукции, что вынуждает искать альтернативные пути и проводить дальнейшую диверсификацию направлений. В этих условиях разработанная властями «Стратегия развития» при реализации будет нуждаться в серьёзных финансовых ресурсах и стабильности как во внешнеторговой, так и во внутриполитической и социально-экономической сферах для реального привлечения иностранных инвестиций.

Литература / References

Окимбеков У. В. Афганистан: внешняя экономическая и гуманитарная помощь при талибах. *Вестник ИВ РАН*. 2025. № 2(32), С. 99–109 [Okimbekov U. V. Afghanistan: Foreign Economic and Humanitarian aid under the Taliban. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2025. № 2(32). Pp. 99–109 (in Russian)].

Attahi M. N. *Why Afghanistan's Development Strategy Will Miss its Aspirations*. UNDP, 30.01.2026. URL: <https://www.undp.org/asia-pacific/blog/perspectives-economists> (дата обращения: 05.02.2026).

Elian Peltier. *Flawless Asphalt, Empty Homes: A 300-Mile Drive Through Afghanistan*. The New York Times, 18.02.2026. URL: <https://www.nytimes.com/2026/02/18/world/asia/afghanistan-highway-taliban-security.html> (дата обращения: 20.02.2026).

Rafiuddin Najam, Harry Anthony Patrinos, Raja Bentaouet Kattan. The Mis-Education of Women in Afghanistan: From Wage Premiums to Economic Losses. *Policy Research Working Paper, 10888. Education Global Practice*. World Bank, September 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099557509032433623/pdf/IDU-ec89796a-2035-4f98-b8b9-abb3b328dc23.pdf> (дата обращения: 12.02.2026).

Salman Rafi Sheikh. Afghanistan's Uncertain Gamble for Economic Survival. *The Diplomat*, 12.12.2025. URL: Afghanistan's Uncertain Gamble for Economic Survival — The Diplomat (дата обращения: 05.02.2026).

Statistical Yearbook 2023–24. National Statistics and Information Authority (NSIA), № 45. Kabul, 2024.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Afghan administration unveils 5-year 'Development Strategy'. Anadolu Ajansı, 26.08.2025. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/afghan-administration-unveils-5-year-development-strategy/3669799> (дата обращения: 15.02.2026).

Afghan Economy Expands Amid Persistent Challenges. World Bank Group, 11.12.2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/12/10/afghan-economy-expands-amid-persistent-challenges#:~:text=The%20report%20provides%20a%20comprehensive,of%202.5%20percent%20in%202024> (дата обращения: 20.02.2026).

